

За двумя большими столами сидели двое мужчин в деревянных креслах, они, по всей видимости, регистрировали людей, которые были разделены на две группы. Посреди стоял большой знак: регистрация слуг семьи Сяо.

Линь Ваньжун переводил взгляд с одной группы на другую. Он видел, что примерно поллюдей были одеты так же, как он, и действительно хотели устроиться в качестве слуг. Остальные были талантливыми учёными, которые затевали что-то недоброе.

Даже на должность простого слуги претендовало много народу. Похоже, проблема трудоустройства существовала во все времена.

Линь Ваньжун подумал о людях, которые будут с ним соревноваться, и у него заболела голова. Этот чёрт старый Вэй хочет меня замучить.

Выругав весь род старика Вэя до 18-го колена, Линь Ваньжун начал ходить в толпе, понимая, что сегодня и завтра будет проходить простая регистрация. Поскольку его записал старый Вэй, Линь Ваньжун не горел желанием стоять в очереди и предпочитал прогуляться по площади.

Большинство соискателей хмурили брови, очевидно, переживая, допустят их или нет, как и люди, которые устраивались на работу в эпоху Линь Ваньжуна.

Те же, кто считал себя учёными, явно не хотели стоять рядом с простолюдинами, которых они считали низшими. В основном они собирались в группы по три-пять человек. Но никто из них не разговаривал. Единственное, что их всех объединяло, — они часто махали веерами или декламировали стихи, при этом незаметно покачивая головой.

Линь Ваньжун подумал: ну что за глупость! Разве в конце осени этими веерами можно согреться?

Рыбак рыбака видит издалека. Позже Линь Ваньжун увидел троих новичков, которые также размахивали веерами и смеялись, когда встретили знакомых: «Эй, братец Ван, братец Чжао, братец Ли, вы тоже здесь».

Четверо парней сложили руки в приветствии.

«Нас ещё не пригласили на регистрацию, но скучно стоять одному, давайте декламировать стихотворение «Дракон» из «Ши цзина»?», — предложил первый, остальные трое одобрительно закивали. В те времена было модно декламировать стихи на публике, как в эпоху Линь Ваньжуна было модно целоваться на людях.

Тот, кто предложил прочитать стихотворение, явно был лидером, так что он первым и начал.

Парень долго думал. Когда он посмотрел на несколько опавших листьев на земле, его глаза загорелись, и он с волнением стал покачивать головой и читать: «Один лист, два листа, три листа и четыре листа...»

«Пять листов, шесть листов, семь листов и восемь листов...» — продолжил брат Ван.

«Девять листов, десять листов, одиннадцать листов...» — подхватил брат Чжун.

Не успели дочитать количество листьев, как брат Ли закатил глаза и громко закончил: «Упадут на землю и исчезнут».

«Прекрасное стихотворение, прекрасное стихотворение». Четверо мужчин громко зааплодировали.

Линь Ваньжун, который стоял неподалёку, беспомощно покачал головой: «И хотя у меня довольно толстая кожа, пожалуй, по сравнению с этими тремя она не выдержит. Стыд и позор».

Вдруг впереди послышался шум, кто-то закричал: «Госпожа Сяо выходит, госпожа Сяо выходит». Линь Ваньжун обрадовался: «Ну наконец-то».

У передних рядов толпа пришла в движение, все ринулись в начало. Самомнение литераторов куда-то исчезло, они бросились в толпу к простолюдинам, которых раньше презирали, жаждая оказаться впереди, чтобы заслужить благосклонность госпожи.

Те четверо братьев, которые недавно читали стихи неподалёку от Линь Ваньжуна, без зазрения совести прорвались вперёд. Линь Ваньжун помялся: «Чёрт, лучше за ними сходить, сейчас не время быть благородным».

Линь Ваньжун пробрался к тем четверым и громко сказал: «Простите, простите».

Старик Вэй даровал Линь Ваньжуну клизму (гуаньчан~ энергия Ци от *, простите, но это должно быть просветление (гуаньдин~ энергия Ци от головы)), и теперь его сила стала в десять раз сильнее, поэтому он легко отбросил этих четверых в сторону.

Отброшенные Линь Ваньжуном, одетым в потёртую одежду, четверо переглянулись и беспомощно покачали головами со словами: "Это просто то, как это работает, я ничего не могу сказать".

Посреди толпы стояла красивая женщина средних лет в придворном платье. Высокие дугообразные брови, глаза, как у феникса (углы глаз смотрят вверх), нежная кожа и кристально чистая внешность — не как у женщины, которая рожала детей, а как у тридцатилетней незамужней девушки. Она выглядела пышно и спокойно, с элегантным видом вежливо приветствуя сыновей чиновников и слуг.

От других людей Линь Ваньжун узнал, что это была нынешняя глава семьи Сяо, мадам Сяо. Эта мадам Сяо вышла замуж в семью Сяо, когда ей было шестнадцать лет, и родила двух девочек, будучи добродетельной и достойной женой г-на Сяо.

К сожалению, из-за безвременной смерти г-на Сяо он оставил после себя одинокую вдову и двух дочерей, которые могли полагаться только друг на друга. Благодаря деловой хватке старшей дочери Сяо, сосредоточившейся на управлении семейным бизнесом, семье Сяо удалось сохранить свой достаток, хоть и не достигнув пика; девушка была действительно достойна восхищения.

Линь Ваньжун внезапно задумался о серьёзной проблеме: если эта мать-одиночка приведёт в дом жалкого волка, который, завладев старшей дочерью Сяо, не успокоится и захочет заполучить и младшую дочь Сяо, разве не позавидуют этому парню до смерти?

Сердце Линь Ваньжуна подскочило: "Нет, я не позволю никому, кто более удачлив, чем я, появиться в этом мире! При моей наглости разве этот человек может быть лучше меня?" Линь Ваньжун был высокомерно уверен, что никого не боится в этом мире.

Подумав об этом, он усмехнулся про себя: "Да и что такого? Ем соленую еду, чтобы справиться

с безвкусным настроением; по сути, если подумать, все они всего лишь прислуга".

Говоря о службе, у Линь Ваньжуна действительно были некоторые идеи. Семья Сяо была одной из богатейших семей Цзиньлина, хотя и не такой влиятельной как раньше, но мёртвый червь сто футов длиной не исчезает сразу же после своей смерти. Сейчас у него не было денег, власти и авторитета. В таких обстоятельствах семья Сяо была как большое дерево — пусть и не как дерево с финиками, но можно хотя бы прислониться к его стволу и насладиться прохладой. Линь Ваньжун хорошо понимал эту простую истину. С этой точки зрения поступок старика Вэя, отправившего Линь Ваньжуна в семью Сяо, вполне можно было понять.

Хотя изначально Линь Ваньжун считал, что работа слугой — отстойная идея, держа в уме предыдущую мысль, он постепенно к ней привык. Раньше он был менеджером по продажам — обедал, пил, гулял и играл в азартные игры с клиентами. Внешне он был очень активным, но внутри ощущал пустоту и одиночество. Если бы не необходимость обеспечивать родителей и оплачивать образование сестры, он бы давно всё бросил.

Теперь, когда он случайно попал в этот мир, где его никто не знал, ему не о ком больше думать и не нужно ставить перед собой никаких целей. Следовательно, быть беззаботным слугой было уже не так уж и плохо.

Мадам Сяо медленно поднялась на платформу и скромно произнесла: "Спасибо всем за ваше внимание к нашей семье Сяо; мы хотим заверить вас, что мы обязательно будем придерживаться принципов открытости, справедливости и беспристрастности в наборе новых слуг. Пожалуйста, стойте в очереди, не нужно толкаться, у каждого есть шанс".

Её голос был мягким и приятным; хотя он и не был громким, все от души слушали, так что её сообщение было чётко услышано.

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966488>